



Юй Янь провёл почти полночи, читая нефритовые свитки вместе с Дуань Линем. К утру Юй Янь погрузился в глубокий сон, а Дуань Линь, казалось, достиг какого-то просветления. Он почувствовал, что его давно застывший уровень культивации начал едва заметно шевелиться.

Конечно, это не был эпичный прорыв, а лишь мимолётное озарение, которое срочно требовало погружение в себя и осмысление.

В обычное время Дуань Линь без раздумий погрузился бы в медитацию, не беспокоясь ни о чём. Но теперь всё иначе, в его пещере жил не только он один, но и крошечный котёнок, требующий постоянной заботы.

Если он войдёт в медитацию сейчас, то может провести в ней десять дней или полмесяца, и тогда некому будет присмотреть за пушистым комочком.

Однако подобные озарения редки и непредсказуемы, разве не многие культиваторы, упустив такой шанс, так и не смогли продвинуться ни на шаг?

На лице Дуань Линя не было и тени эмоций, но в душе он разрывался от дилеммы, и его настроение было мрачным. Разумом он понимал яснее любого, среди котёнка и культивации - второе важнее.

Всего-то десять дней или полмесяца, достаточно просто подготовить достаточно еды. Этот пушистик и так невероятно умён, даже запертые в шкафу лакомства он умудряется самостоятельно вскрывать и тайком уплетать. Голодная смерть ему не грозит.

В крайнем случае, перед погружением в медитацию можно наложить защитные заклятия на все опасные места, чтобы не подпускать котёнка близко, тогда уж точно всё будет в порядке.

Но стоило ему лишь представить, как пушистый комочек будет жить без присмотра, он почувствовал, что не может этого вынести.

За тот месяц, что он его тщательно опекал, тот набрал меньше полкило веса. А если в следующие месяцы не будет никого, чтобы кормить и купать его, разве он не превратится в тощую замарашку?

Хватит, Дуань Линь этого просто не вынесет. Он даже представить себе этого не мог.

И потому он аккуратно упаковал это мимолётное озарение и временно отложил его в глубинах сознания, намереваясь вернуться к нему в следующий раз.

Маленький котёнок тем временем видел сны. Юй Яню снилось, как он летает среди облаков, и это было невероятно счастливое чувство. А в реальности он "летал" на лежанке Великого Повелителя Демонов, беззаботно катаясь туда-сюда.

Дуань Линь, изучая нефритовые свитки, поднял взгляд, увидел это, и пошевелил пальцем. Несколько подушек тут же преградили край кровати, чтобы глупыш не свалился вниз.

— Даже во сне не может вести себя спокойно... — пробормотал Дуань Линь, но заметив, что веки пушистого комочка, кажется, задрожали, он поспешно сомкнул губы, опасаясь разбудить его.

К полудню Юй Янь покатался по каждому дюйму ложа великого злодея, оставив после себя изрядное количество собственной шерсти. Наконец, он пробудился, полностью удовлетворённый, и сладко зевнул.

Его глаза - один голубой, один зелёный - сияли влажным блеском, зеркально отражая свет. Один лишь вид этого зрелища вызывал невольную улыбку.

Из-за вчерашней ночной активности Юй Янь и после пробуждения чувствовал лень, потому продолжал лежать без движения, лишь медленно помахивая хвостом, давая понять, что не спит.

Его хвост был невероятно пушистым, и можно было догадаться, что, повзрослев, он превратится в метёлку.

Почувствовав лёгкую пустоту в животе, Юй Янь наконец причмокнул губами, поднялся, энергично выгнул спину дугой и потянулся, вытянув передние лапы.

— Мяууу — Юй Янь подпрыгнул к Дуань Линю, который не сводил с него глаз. Теперь этот обжора снова принялся докучать ему, выпрашивая жареное мясо:

— Мяяяууу!

— Чего ты хочешь? — спросил Дуань Линь, наблюдая, как тот трётся о него. Любой бы понял, что котёнок что-то выпрашивает, и Дуань Линь, естественно, был готов исполнить его желание.  
— Хочешь поиграть с колокольчиком?

С этими словами он поднёс побрякушку, но котёнок лишь пренебрежительно фыркнул. Дуань Линь продолжил гадать:

— Хочешь угощение из сушёного цветка?

Он достал шкатулку с лакомствами и взял кусочек медовой розы.

Хотя это было не совсем то, о чём просил Юй Янь, он всё равно с удовольствием принял угощение, схватил его зубами и проглотил, после чего вновь принялся назойливо мяукать, кружа вокруг Дуань Линя.

— Я не понимаю, чего ты хочешь, — прямо сказал Дуань Линь. — Покажи мне.

Едва он произнёс это, Юй Янь повёл его к жаровне:

— Мяууу!

Он кружил вокруг печи, словно опасаясь отказа, а затем повалился на ступни Дуань Линя, разыгрывая карту жалости.

Оказалось, он хотел жареного мяса. Выражение лица Дуань Линя стало сложным. Ха, этот мелкий засранец вчера вечером страдал от боли, а проснувшись ото сна, уже всё забыл?

— Если съешь ещё, не боишься, что живот заболит? — Дуань Линь не хотел, чтобы пушистый комочек ел это.

Хотя он и знал, что истинной причиной вчерашней боли в животе у того было не само мясо, а обычное обжорство и несварение.

Юй Янь понимал, что Дуань Линь не так-то легко сдастся, но он и вправду хотел есть. Не только из-за каприза, но в основном из-за тоски по дому.

Дитя, вдали от дома - одинокий кораблик, не приставший к берегу. Кто устоит перед вкусом родного края?!

— Уууу... — если Дуань Линь не согласится, он так и будет лежать на его ступнях, демонстративно рыдая.

Вой Юй Яня тянулся долго и жалобно, ну прямо как у брошенного ребёнка.

Глаза, подобные звёздам, затуманенные слезами, в обрамлении милого круглого личика блее яшмы - кто устоит перед таким?

От этих "рыданий" принципы Дуань Линя мгновенно улетучились, и он поспешно сдался:

— Ладно, ладно, я дам тебе мясо.

Едва он взял инструменты, чтобы разжечь угли, Юй Янь тут же прекратил свои театральные и преувеличенные причитания.

Именно в этот момент он внезапно осознал, что Дуань Линя оказывается так легко провести? Он даже слёз не выдавил, а тот уже поверил?

Юй Янь внутренне ликовал, но заметив, что Дуань Линь пристально смотрит на него, поспешно принял благородную позу, усевшись с невинным видом.

Дуань Линь почесал ему под подбородком:

— Мясо есть можно, но понемногу, чтобы снова среди ночи живот не скрутило.

На этот раз Дуань Линь не ограничился словесным предупреждением. С самого начала жарки он контролировал порцию, и как только всё было съедено, больше не готовил.

После еды он скормил Юй Яню пилюлю для улучшения пищеварения, и тот избежал болей в животе.

Все эти пилюли со странными эффектами Дуань Линь специально изготовил для пушистого комочка. Если в них была хоть малейшая примесь, то он безжалостно выбрасывал всю партию, оставляя лишь пилюли высшего качества.

В мире культивации искусство создания пилюль было одним из самых затратных в плане ресурсов и усилий. Обычному культиватору собрать достаточное количество ресурсов для одного котла пилюль было делом совсем не лёгким.

У Дуань Линя не было подобных забот. За всю свою жизнь он ни разу не тревожился о богатстве, поэтому для него не составляло труда выбросить одну-две неудачные партии пилюль.

Юй Янь, не ведавший забот о деньгах, также считал, что выбросить пару котлов пилюль - сущая ерунда. По-настоящему осознать ценность денег ему предстояло лишь после того, как он выйдет наружу.

Закончив с уборкой, Дуань Линь погладил круглый затылок пушистого комочка и сказал:

— Я приготовил для тебя жаркое. В качестве оплаты составишь мне компанию сегодня вечером за чтением нефритовых свитков?

Это была не команда, а предложение. Если бы Юй Янь отказался, никто не стал бы его принуждать. Скажем, если бы он заснул намертво, разве Дуань Линь осмелился бы его разбудить?

Конечно же, нет.

Сытый и довольный Юй Янь позволил великому злодею усадить себя на колени и слушал, как тот читает ему нефритовые свитки. И по-прежнему оставался той самой коровой, которой играют на лютне\*, абсолютно ничего не понимая.

\*Играть на лютне корове (牛弹琴) - китайская идиома. Говорить о чём-то сложном и возвышенном с тем, кто не способен это оценить.

Юй Янь облизал лапку и помыл нос. Поначалу он ещё мог собраться и слушать внимательно, но постепенно его голова склонилась на руку Дуань Линя, и он начал клевать носом, посапывая.

Всё это время Дуань Линь продолжал читать нефритовые свитки, и лишь когда он заметил, что котёнок задремал, до него дошло, что содержание табличек не самый подходящий материал для сказки на ночь для пушистого комочка.

— Прости, мне следует рассказывать тебе забавные истории о Пяти Стихиях и Трёх Мирах.

Услышав это, Юй Янь тут же перестал клевать носом. Его глаза расширились, став круглыми, как медные тарелки.

Скорее, скорее, он обожал слушать такие истории!

Как мог Дуань Линь не заметить, как котёнок у него на руках выпучил глаза? Недолго помолчав, он выбрал в качестве отправной точки демонических зверей и начал подробно рассказывать о нынешних силах.

Демонические звери делились на два типа: прирождённые и приобретённые. Прирождённые, как следует из названия, рождались демоническими зверями, и при усердном совершенствовании они могли продвинуться дальше, становясь демоническими культиваторами.

Однако между демоническими зверями и демоническими культиваторами лежала непреодолимая пропасть, и за тысячелетия лишь единицам удалось совершить этот прорыв.

Приобретённые демонические звери изначально были обычными животными. Наделённые врождённым даром, они через культивацию формировали в себе звериное ядро, и достигнув в этом совершенства, могли стать демоническими культиваторами.

Во внешнем мире существовала сила под названием Долина Десяти Тысяч Демонов. Под предводительством Короля Демонов они собрали под своими знамёнами множество демонических культиваторов и уже давно стали грозной силой.

Эта долина, как и демонические секты, также была головной болью для праведных сект.

Они не играли по правилам и не соблюдали законы Дао. При первой же возможности они захватывали территории, поглощая малые кланы и праведные секты.

Праведные секты тоже не осмеливались нападать на них в полную силу, так как им всё ещё приходилось бороться с затаившейся угрозой в лице демонических сект. Если бы они понесли потери при сражении, то это дало бы демонам шанс вклиниться.

Помимо демонических сект существовали и секты культиваторов-нежити, культиваторов-призраков, и нечестивых культиваторов, что питались поглощением жизненной силы других - всех их праведная секта считала еретическими учениями. И, к несчастью, все они обладали немалой силой, что заставляло праведников относиться к ним с опаской.

И потому в этом мире культивации не было и дня покоя. Даже без вмешательства самого Дуань Линя здесь царили суматоха и беспорядки, а конфликты вспыхивали на пустом месте.

Юй Янь любил слушать, как Дуань Линь рассказывает об этих простых аспектах мира. Сразу становилось понятно, как всё устроено сегодня. Далее речь зашла о распределении ресурсов и будущих тенденциях среди различных сил.

Впрочем, он не углублялся в анализ, а лишь вскользь касался тем.

— Ладно, давай вернёмся к нефритовым свиткам.

Развеселив Юй Яня, Дуань Линь вновь принялся за отложенное.

Дело было не в том, что Дуань Линь внезапно стал прилежным, а в том, что он обнаружил. Чтение нефритовых свитков с пушистым комочком на руках, кажется, способствует более глубокому постижению?

Юй Янь, конечно, не знал, что обладает таким эффектом. Он просто считал, что послушать историю, а затем составить компанию в обучении - вполне справедливый обмен.

К тому же, в нём самом жило стремление к самосовершенствованию, и он с радостью готов был впитывать знания, вдруг внезапно наступит прозрение?

В последующие несколько дней эта парочка, хозяин и питомец, проводила время так же, как и сегодня. Полдня в развлечениях и еде, полдня за чтением нефритовых свитков. Дуань Линь вновь испытал озарение, на этот раз ещё более мощное. Если бы он смог вовремя погрузиться в медитацию для постижения, это определённо принесло бы ему немалую пользу.

— Явилось совсем не вовремя... — с досадой пробормотал Дуань Линь, бросив взгляд на беспечного котёнка рядом, который играл с пряжей. Он вновь неизбежно оказался перед дилеммой.

В прошлый раз он уже подавлял это, и не было смысла делать это снова.

Но кто позаботится о котёнке, который не может оставаться один?

Юй Янь, игравший неподалёку клубком ниток, своей острой интуицией внезапно почувствовал, что атмосфера изменилась. Он остановился и уставился на Дуань Линя своими огромными глазами.

Он увидел, что брови Дуань Линя сведены в глубокой складке, будто тот был чем-то очень

озадан. Чем же?

Кто-то явился не вовремя?

Неужели снова какие-то культиваторы вломились внутрь?

Юй Янь немедленно напрягся. Неужели это означает, что кто-то умрёт?!

К счастью, это были не ворвавшиеся культиваторы. Дуань Линь подошёл, посадил его к себе на колени, почесал за ухом и сказал:

— Котёнок, мне нужно погрузиться в медитацию дней на десять, может, полмесяца. В это время я не смогу о тебе заботиться. Сможешь вести себя хорошо?

Если бы это был Юй Янь, каким он был месяц назад, то услышав такую новость, он бы непременно обрадовался. Неужели такое возможно?!

Но сегодня, услышав эти слова, он отреагировал ошеломлённо. Что, погрузиться в медитацию на десять дней или полмесяца?

В его сердце возникло неприятное чувство, словно там образовалась пустота.

Юй Янь понимал, что для культиватора погрузиться в медитацию на десять дней или полмесяца - дело обычное. Но в пещере был только Дуань Линь. Если тот войдёт в медитацию, не станет ли вокруг тихо-тихо, и он останется только один?

— Мяу... — Юй Янь моргнул глазами, в которых появилась грусть. За эти дни он уже привык к заботливой компании Дуань Линя.

Дуань Линь опекал его во всех мелочах. Если Дуань Линь погрузится в медитацию, кто же будет заботиться о его трёхразовом питании и купать его?

Опомнившись, Юй Янь наполнил свои огромные глаза туманом слёз:

— Уу...

Он не хотел этого.

К тому же, что, если это займёт больше десяти дней или полмесяца? Вполне возможно, что это займёт месяц или два.

В общем, возможно, очень-очень долго.

— Ты... ах... — как мог Дуань Линь предположить, что стоит ему лишь заикнуться, как тот уже заплакал.

Возможно, из-за того, что в последнее время он скармливал тому больше пилюль, Дуань Линь на собственном опыте ощущал, как у пушистого комочка постепенно раскрывается ум.

К тому же, за эти дни, что они жили и ели вместе, тот начал лучше понимать человеческую речь.

Именно поэтому Дуань Линю было ещё труднее его оставить, и он даже отказался от мысли о медитации.

Но когда пришло время, подавлять её дальше было бы бесполезно и даже вредно для него самого.

— Я знаю, что тебе будет меня не хватать, не плачь, — нежным голосом утешал его Дуань Линь. — Я приготовлю для тебя разнообразную еду и обязательно буду просыпаться, чтобы проведать тебя раз в пять дней. Но запомни, поменьше копайся в грязи, иначе лапки запачкаются, а мыть их будет некому. И поменьше залезай в щели по углам, если застрянешь и не сможешь выбраться, то можешь распрощаться со своей маленькой жизнью.

Под звуки наставлений Дуань Линя Юй Янь постепенно успокоился и перестал сопротивляться.

На самом деле, это было благом для них обоих. Дуань Линю нужно было усердно заниматься, чтобы повысить свой уровень. Вечно терять волю из-за игры с котом было непрактично.

Самому Юй Яню тоже пора было начинать действовать и искать свои возможности. В конце концов, они оба оказались в затруднительном положении и нуждались в спасении. Где уж тут было тратить впустую так много времени?

— Мяу! — Юй Янь громко ответил, давая понять, что услышал и будет вести себя хорошо.

Пушистый комочек согласился, но вот Дуань Линь начал ощущать пустоту. Ещё даже не начав, он уже надеялся, что медитация закончится поскорее.

Он немного поиграл с пушистым комочком и начал готовить всё, что тому могло понадобиться в быту. Все эти вещи он расставил в местах, достигаемых для котёнка, в количестве, достаточном на десять дней.

Опасаясь, что пушистый комочек застрянет в щелях и подвергнется опасности, Дуань Линь запечатал все узкие проходы и маленькие отверстия.

Везде, где он видел хоть малейшую опасность, он накладывал слой за слоем защитные заклятия.

Наконец, когда всё было готово и не осталось причин больше откладывать, Дуань Линь усадил пушистого комочка к себе на колени и сказал ему:

— Когда ты уснёшь, я тоже отправлюсь вглубь сознания. Если, проснувшись, ты не сможешь меня разбудить, то ни в коем случае не пугайся.

Юй Янь:

— Мяу.

<http://bllate.org/book/15014/1576633>